

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Невеста Повелителя
ирлингов. Дневник
моего сна»
«Аромат невинности. Дар»
«Аромат невинности.
Дыхание жизни» | Анна Валентинова
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

Ирина Лакина
«Арабские сны» |
| Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень» | Галина Нигматулина
«Проклятый род» |
| Анна Яновская
«Психотерапевт его
величества» | Анастасия Славина
«Танцы в ночи.
Магия любви» |
| Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат» | Марьяна Сурикова
«Не зная пощады»

Елена Болотонь
«Группа крови.
Война сапфиров» |
| Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Влада Южная
«Мой враг, моя любимая» | Марина Андреева
«Приворот.
Побочный эффект»

Марина Весенняя
«Беглянка» |
| Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой» | Ольга Кандела
«Яд в его крови» |

Ольга КАНДЕЛА

ЯД
В ЕГО КРОВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К19

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Кандела, Ольга.
К19 Яд в его крови : [роман] / Ольга Кандела. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков
магии).

ISBN 978-5-17-102297-6

Я жила у берегов Ошура, в отдаленном замке на севере империи, вдали от столичной суеты и неурядиц, рядом с любящим отцом, в окружении тепла и заботы.

Но однажды в наши края приехали вестники раан-хара, и моя жизнь в один миг переменилась. Меня увезли в чужой город, разлучили с близкими и отдали человеку, который пугает меня до дрожи в коленях. И пусть бы я стала зваться его женой, но обходится он со мной не лучше, чем с рабыней, купленной на невольничьем рынке. Он приходит лишь по ночам, никогда не говорит со мной и не смотрит в глаза.

А еще у него есть ТАЙНА, которую он хранит за семью печатями. Но я обязательно ее узнаю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102297-6

© О. Кандела, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Посланники раан-хара приехали на закате. Я завидела их еще издали: окна в облюбованной мной башенке выходят как раз на запад. С запада же несет свои полноводные потоки река Ошур, быстрая и ретивая, как северный ветер. Ее воды подходят почти к самым стенам замка, а во время весеннего половодья и вовсе норовят облизать серый многовековой гранит. Но каждый раз досадливо отступают, так и не добравшись до желанной добычи.

Сегодня же по быстрым водам Ошура скользила чужеземная ладья. Паруса ее были красными и почти сливались цветом с закатным солнцем, окрашивающим Ошур в медь и бронзу.

В наши края редко заезжают гости. Некогда плодородная и богатая живностью земля, принадлежащая моему отцу, в последние годы оскудела. Поля почти не плодоносят, из лесов ушло зверье, а следом разбежался и люд. Подались в соседние уделы в поисках лучшей жизни. И даже воды всеблагого Ошура, некогда полные рыбой, уже не в состоянии прокормить всех обитателей этих земель. Остался лишь родовой замок, чей камень по-прежнему тверд и прочен, а стены надежны. И пусть дела идут плохо, но другого дома у нас нет, да и вряд ли отец когда-нибудь решится оставить родовое гнездо. Слишком много воспоминаний связано с этим местом, слишком много надежд и чаяний. И я знаю, что родитель мой все еще тешит себя мечтами возродить былое величие Туэнга.

Еще немного полюбовавшись на изящную ладью, я подхватила юбку и поспешила к узкой винтовой лестнице. Наверняка отец станет меня искать. Все же гости пожаловали, а значит, непременно придется явиться в приемную залу. И выглядеть при этом необходимо подобающе, уж точно не босой и простоволосой.

Внизу меня поймала раскрасневшаяся нянька.

— Катара, где тебя носит? Все ноги себе сбила, пока отыскала, — пробурчала Аняшь и, подхватив меня под локоток, спешно потащила к покоям.

Следующие полчаса мы на пару с обеспокоенной нянькой пытались привести в порядок мои непослушные волосы. Длинные, тяжелые и при этом гладкие, как шелк, они совершенно не хотели укладываться в традиционную прическу. Да еще нянька изрядно нервничала, и обычно цепкие руки ее тряслись. Иссиня-черные локоны выскользывали и падали мне на плечи.

— Вот же ж напасть, — причитала она под нос. — Уж сколько лет гостей не было, а тут.. Сами посланники раан-хара нагрянули! Хоть бы проездом. А то ж..

Гребень выпал из рук пожилой женщины, и она нагнулась, чтобы поднять вещицу.

— А то что? — полюбопытствовала я, глядя, как нянька неловко шарит под туалетным столиком

Кто такой раан-хар я, конечно, представляла и его знаки отличия на алых парусах узнала без труда, но все же хотелось услышать, что поведает Аняшь. Она-то поболее моего живет на этом свете.

— Что-что, — вновь пробурчала няня и, кряхтя, поднялась с колен. — От посланников раан-хара добрых вестей не жди. Или Цветок Смерти проснулся, или..

Она не договорила. В дверь постучали, и, дождавшись позволения войти, на пороге возник поверенный отца.

— Господин Киени просит вас спуститься в приемную залу, — коротко сообщил он.

Аняшь мигом собралась, и руки ее проворно запорхали над моей прической.

На нижний этаж спускались в гнетущем молчании. Шедший впереди поверенный выглядел напряженным, спину держал ровно, словно палку проглотил. Пока мы преодолевали длинный коридор и лестницу, он ни разу не обернулся и не обронил ни слова. Лишь бросил мимолетный взгляд на Аняшь, и та крепче сжала мою ладонь, словно подбадривая.

В приемной уже ждал отец. Гости расположились там же. Четверо стражей в черных доспехах и тщедушный седой старик в расшитом золотом хитоне. Руки его были унижены мно-

жеством браслетов: массивных, украшенных драгоценными камнями, и совсем тонких, как нити. И все они слегка позвякивали при движении, неминуемо привлекая к себе внимание.

Я оторвала взгляд от богатых украшений старца и еще раз посмотрела на стражей. Судя по тому, что они не переоделись с дороги, задерживаться надолго не собирались. Значит, и впрямь по делу.

Лица у всех серьезные, собранные, и стоило мне войти, как все взгляды сразу обратились ко мне. Я почувствовала себя неловко. Смущенно переступила с ноги на ногу и повернулась к отцу. Тот отчего-то был бледен, кусал пересохшие губы и нервно перебирал пальцами по спинке высокого кресла.

Внутри кольнуло беспокойство: неужели Цветок Смерти и правда проснулся? Опять? Но ведь в прошлый раз уничтожили все побеги, откуда ему взяться в наших краях?

— Это моя дочь Катара, — представил меня отец, обращаясь к старцу.

Я вежливо склонила голову в знак уважения.

Старик подошел ближе, звякнув браслетами, и внимательно вгляделся в мое лицо. Глаза у него оказались на редкость яркими, голубыми, словно небо в погожий летний день. А на губах играла мягкая улыбка. Кажется, он единственный из всех не хмурился и не нервничал. Гость аккуратно взял мою руку, сжал меж своих морщинистых ладоней, сухих и теплых. Странно, но от этого простого прикосновения я почувствовала себя спокойнее. Внутри появилась нерушимая уверенность, что этот человек друг. И ничего плохого мне или моим близким он не сделает.

— Меня зовут тар Сириш, я Ведающий. Ты можешь доверять мне и ничего не бояться, дитя, — так же мягко произнес старец и обратился уже к отцу: — У вас прекрасная дочь, господин Киени. Красивая, здоровая и полная сил. Ее аура чистая и незамутненная.

— То есть она подходит? — Отец тяжело сглотнул, а во мне вновь забились тревога.

Подхожу... для чего?

— Я не могу вам ответить. Девушку необходимо проверить на Камне Жизни. И то его ответ нельзя принимать за непреложную истину. Конечное решение всегда остается за раан-харом...

Ведающий повернулся к одному из стражей, и тот протянул сверток. Тар Сириш аккуратно перенял его, развернул тряпицу. Внутри оказался ларец, каких я прежде не видывала. Сработанный из темного лакированного дерева, с тончайшей нитью позолоты по краю, инкрустированный алыми рубинами и россыпью мельчайших изумрудов. Невероятно красивая, мастерская работа.

Я глядела на ларец, словно замороженная, понимая, что не могу оторвать от него глаз. Взгляд буквально приковало к гравировке на крышке, неуловимо напоминающей все тот же знак раан-хара — меч, вонзенный в сердцевину распустившегося цветка. В горле же встал ком, что и слова не вымолвить. Отмерла я, лишь когда меня подвели к столу, на который водрузили ларец.

— Что я должна делать? — Язык слушался плохо, и оттого вопрос вышел тихим и невнятным.

— Не бойся, дитя мое, от тебя ничего не требуется. Это всего лишь обычная проверка. Ты ничего не почувствуешь, — проговорил старик. Голос его был на диво умиротворяющим и каким-то убаюкивающим. Так и тянуло довериться и не возражать ни словом.

Ведающий провернул ключ в замке и откинул крышку. Внутри и впрямь оказался камень. Округлый, словно выпуклая линза, темно-зеленого цвета со светлыми прожилками, складывающимися в причудливый узор.

В целом ничего примечательного, но сердце отчего-то застучало тревожно. Словно сейчас происходило что-то неизбежное, что-то, способное раз и навсегда изменить мою жизнь.

Старец потянулся за моей ладонью, я же решительно потрянула головой, выгоняя туман из сознания. Испуганно отдернула руку.

— Что за проверка? Зачем она? — спросила резко и тут же прикусила язык. Отец точно не одобрит такого поведения. Ладно бы наедине. Но в присутствии других мужчин, да еще столь высокого положения... Ох, и кто меня только за язык тянул?

С тревогой покосилась на отца. Странно, но родитель, кажется, ничуть не разозлился. Напротив, подался вперед и даже рот раскрыл, чтобы ответить. Но Ведающий его опередил.

— Раан-хар ищет себе новую жену. Увы, подойти ему может далеко не каждая, поэтому девушки проходят проверку на Камне Жизни, — пояснил старец, а я мысленно застонала.

Жену? Так меня за этим привели?

Осознание происходящего окончательно выбило из колеи.

О раан-харе ходили самые разные слухи. Поговаривали, что у него имеется с десяток жен или того больше. Зачем мужчине нужно столько женщин, я совершенно не понимала. Многоженство, конечно, распространено, особенно среди знати. Но всему есть свой предел! Да и перед глазами всегда был пример отца: единожды женившись на матери, о других женщинах он и не помышлял. И даже после ее смерти остался верен своей избраннице.

А этот раан-хар... Ему все мало! И ведь отказаться нельзя! Это все равно что сказать «нет» самому императору. Хотя, пожалуй, императору отказать проще. Раан-хар же по закону имеет право получить в жены любую женщину, которую только пожелает. Закон этот существует уже не одну сотню лет. Не знаю, откуда и почему он взялся, но никто из живущих не смеет его нарушать.

Полночная звезда, если б я только раньше знала, зачем пожаловали вестники...

— И что будет, если... — я невольно запнулась, боясь даже думать о таком развитии событий, — если я пройду проверку?

— В таком случае вы отправитесь с нами в Гаррад на смотрины. Если же Камень вас отвергнет, мы сегодня же покинем замок.

Я с трудом сдержала тяжелый вздох. Отец нахмурился сильнее.

Неужели моя судьба зависит от решения какого-то камня? Немыслимо, непостижимо...

— Итак, позвольте вашу ладонь, — поторопил Ведающий, а я еще раз взглянула на отца.

Тот нехотя кивнул. А что еще ему оставалось? Не перечить же вестникам раан-хара? Это все равно что подписать себе смертный приговор...

К тому же, возможно, все еще обойдется.

Под смиренным взглядом отца я протянула старцу руку. Он мягко погладил ладонь и аккуратно положил ее на Ка-

мень. На ощупь тот оказался теплым, словно держишь кувшин с парным молоком.

— Ничего не бойтесь, — шепнул Ведающий и отступил на шаг.

Первую секунду ничего не происходило, а потом рисунок на камне начал меняться. Поплыл, закружился, словно в самом сердце Камня поселился маленький смерч. Гладкая поверхность чуть нагрелась, а потом ладонь резко обожгло болью. Я отдернула кисть, тихонько ойкнув. Отец сразу метнулся ко мне, но один из стражей придержал его, чтобы не лез. Я глянула на собственную ладонь, по центру красовался крохотный прокол, словно иголкой укололась. Только крови отчего-то не было.

Я перевела взгляд на Камень Жизни и с удивлением обнаружила, что внутри, под ставшей прозрачной поверхностью, кружит тоненькая струйка крови. А сам Камень постепенно наливается светом. Золотистым и теплым, как полуденное солнце. В какой-то момент свечение стало нестерпимо ярким, Камень вспыхнул, подобно огненному шару, и стал мягко угасать.

— Поздравляю, — вымолвил Ведающий, а на лицах сопровождавших его воинов появилось новое выражение — не то радость, не то облегчение. А может, и то и другое вместе взятое. — Теперь официально вы являетесь избранницей ран-хара Лаара ор Гронта, находитесь под его покровительством и нашей защитой. Завтра на рассвете мы отправимся в Гаррад.

Я покачнулась, потрясенная услышанным. Схватила за край стола и тут же почувствовала поддерживающие объятия отца.

— Никуда она с вами не поедет! — выкрикнул он.

В голосе его было столько отчаяния и злости, что мне стало страшно. Воины тут же напряженно переглянулись. Один из них демонстративно положил ладонь на рукоять кханды. Кажется, меня собираются забирать с боем... Дикость какая...

Ведающий поднял вверх ладони, призывая собравшихся успокоиться.

— С выбором Камня Жизни не спорят. Он очень редко на кого-то указывает — это один шанс из тысячи. И он никогда не ошибается. — В голосе Ведающего не было ни грамма раз-

дражения или угрозы, лишь миролюбивое спокойствие. — Мы объехали почти всю Северную провинцию, проверили сотню девушек. И вот наконец нашли нужную. Ваша дочь должна гордиться, что ей выпала такая честь. Если Катара понравится раан-хару, она станет его женой, а вы получите подобающую случаю компенсацию.

— Плевать я хотел на вашу компенсацию! — зло кинул отец, чем опять заставил воинов напрячься.

— Зря-я-я, — вдруг усмехнулся один из стражей. Я даже вздрогнула, не ожидала, что кто-то из них заговорит. — Насколько нам известно, ваши дела идут не столь хорошо, чтобы разбрасываться деньгами

Отец вдруг отстранился.

— Катара, иди к себе. Я во всем разберусь, — заверил он.

Я было воспротивилась. Как бы то ни было, мне было страшно оставлять отца одного наедине с вооруженными до зубов стражами и непонятым стариком. Но мужчин принято слушаться. А главу семьи и подавно.

Ко мне тут же подбежала нянька, все это время стоявшая у дверей, и, подхватив под локоть, чуть ли не силой потащила к выходу. Я сделала вид, что послушно иду следом, но стоило нам оказаться в коридоре, как я резко вырвала руку и отпрыгнула от Аняшь. Посмотрела на нее строго и яростно зашептала:

— Я хочу знать, о чем они станут говорить! И не смейте мне перечить!

Аняшь всхлипнула и приложила ладони к лицу. Я же показала ей жестом, чтобы вела себя тихо, и прильнула к дверям, замерла, прислушиваясь, пытаюсь разобрать, о чем идет речь в приемной.

— Господин Киени! Думаю, не стоит объяснять, что сопротивляться бесполезно. Вы должны радоваться, что девушка избрана. Это большая удача.

— Чему радоваться? Тому, что у меня отнимут единственную дочь?! У меня больше никого нет! — Голос отца звучал надрывно. Еще чуть-чуть — и он совсем сорвется.

— Существует закон! — вновь заговорил один из воинственно настроенных стражей. — И вы обязаны подчиниться. К тому же если бы не раан-хар, вы и ваш удел давно были бы стерты с лица земли. Может, напомнить, сколь великую по-

мощь оказал вам Лаар ор Гронта, когда ваш край был на грани вымирания? Он не щадил ни сил, ни собственной крови, избавляя земли Туэнга от Цветка. Забыли?

— Ничего я не забыл. — В голосе отца больше не осталось злости. Теперь он звучал сипло и надтреснуто. И для меня это означало самое худшее... — Но и вы поймите, отпустить навсегда собственное дитя...

— От вас все равно ничего не зависит. Есть закон, и мы обязаны его соблюдать.

Вещи собирала нянька. Я слышала, как она тихонько всхлипывала, пусть и старалась не показывать слез. Сама же я находилась в каком-то странном оцепенении. Все валилось из рук. Мысли вспугнутыми птахами разлетались в стороны. Я не могла ничего делать, не могла ни о чем думать.

В голове бился лишь один-единственный вопрос: почему я? Что во мне такого особенного, что Камень Жизни вспыхнул золотом?

В дверь тихонько постучали, и на пороге возник отец. Я заметила за его спиной одного из стражей. Неужели ко мне решили приставить охрану? Боятся, что попробую сбежать?

Как там сказал Ведающий? Камень выбирает одну из тысячи? Должно быть, я очень ценный экземпляр, за таким грех не присмотреть...

Горько усмехнулась.

Отец подошел и опустился на край моей постели. Посмотрел с такой тоской и горечью, что я не удержалась — всхлинула и прижалась к его груди. Меня тут же обняли ласковые руки.

— Полночная звезда, кто бы знал, как я не хочу с тобой разлучаться... — тихонько проговорил отец, неспешно глядя меня по волосам.

Сердце сжалось от боли. Знал бы он, как я не хочу...

Ведь у нас и правда не было никого, кроме друг друга. Мама умерла еще десять лет назад, ее забрал Цветок Смерти.

Он пророс в лесной глуши, там, куда нет хода ни грибникам, ни охотникам. И пустил ядовитые побеги во все стороны света, сеял споры, заражая лес. Люди заметили неладное

слишком поздно. Зараза подобралась близко к жилью. А мама любила гулять в лесу, особенно в начале лета, когда на светлых полянках спеют сладкая земляника и дикая малина. Кто же знал, что ту же самую полянку облюбует и Цветок Смерти?

С тех пор мамы с нами нет. Лес захирел, а ближайшие поля оказались отравлены. Некоторые так до сих пор и не плодоносят, хотя уже столько времени прошло...

— Мы еще увидимся? — Я вскинула голову и поглядела в сине-зеленые отцовские глаза. Ощупала взглядом лицо с сеточкой морщин, пытаюсь запомнить все до мельчайших подробностей. Изгиб губ, ласковый, чуть нравоучительный взгляд, ямочку на подбородке и вертикальную складку, залегшую меж бровей.

— Если раан-хар выберет тебя... — отец запнулся, — нам не суждено будет больше встретиться.

— Но почему? — Я искренне недоумевала. Замужество ведь еще не конец жизни! И пусть владения раан-хара находятся за много десятков лиг отсюда, это не повод запрещать свидания с семьей!

— Если б я только знал... — Родитель тяжело вздохнул. — Если бы позволили, я бы бросил все и поехал за тобой. Но мне запрещено... Впрочем, возможно, ты ему еще не понравилась и тогда спокойно вернешься домой. И мы вновь будем вместе!

Отец ободряюще улыбнулся и шутливо потрепал меня по волосам. И хотя он старался выглядеть беззаботно, а говорить твердо, я прекрасно чувствовала, что он в это ни капли не верит.

— Неужели же нет способа отказать? — произнесла я тихо. Где-то внутри еще теплился крохотный огонек надежды.

— Существует закон, и мы не вправе его нарушать. К тому же я и вправду многим обязан раан-хару.

— Ты про то, что он вычистил наши земли от Цветка Смерти много лет назад?

— И не только, — выдохнул отец, а взгляд его сделался задумчивым.

И по одному этому взгляду я поняла, что он погрузился в далекие воспоминания. Далекие, но отнюдь не самые приятные.

Мы с отцом почти не вспоминаем то лето. Да и не помню я ничего с тех времен.

Сколько лет мне тогда было? Семь, восемь? И не ребенок уже вроде, но отчего-то моя детская память не сохранила воспоминаний о тех страшных событиях. Говорили, что сказался шок от потери матери. И в какой-то мере я была даже рада этому обстоятельству. Не хотела бы, как отец, раз за разом возвращаться в прошлое и пропускать через себя те эмоции, те мысли. Вновь и вновь переживать случившееся...

— Знаешь, — неожиданно продолжил родитель, — я никогда тебе не рассказывал, но тогда от Цветка Смерти пострадала не только твоя мать.

— В смысле? — Я растерянно поглядела на отца.

— В тот день вы ходили за ягодами вместе. На лесную опушку. Излюбленное место ваших прогулок. Теплое, светлое. Не предвещающее никакой беды. Вас обеих нашли на той поляне. Твоя мать была уже мертва — надышалась ядовитых испарений. Ты же находилась в беспомысленности.

Я неверяще потрясла головой. Ничего подобного я, разумеется, не помнила. И ни отец, и никто другой за всю мою жизнь ни разу не обмолвились о произошедшем.

— И что потом? — невнятно спросила я. Язык почему-то слушался плохо. Словно занемел.

— Тебя принесли в замок. Пытались лечить. Но ты не приходила в себя. Долго. А потом приехал раан-хар. Путь из столицы неблизкий, и к тому моменту, как он доехал, мы почти отчаялись. Да еще Цветок этот... Как только не боролись с напастью! Ни огонь, ни соль не помогали. Цветок Смерти лез из всех щелей, и стоило уничтожить один побег, как наутро появлялись новые. И так раз за разом. Раан-хару понадобилось целых два месяца, чтобы очистить земли Туэнга.

Я во все глаза смотрела на отца и слушала его, затаив дыхание, боясь упустить хоть слово. Отчего-то все это казалось очень важным. Да и о раан-харе хотелось узнать как можно больше.

— Он и тебе тогда помог. Можно сказать, что ты обязана ему жизнью, — в завершение рассказа произнес отец и невольно погладил меня по щеке. — Не знаю, как бы я жил, если бы ты отправилась на тот Берег вслед за матерью...

Я ласково улыбнулась родному человеку и тихонько спросила:

— И поэтому ты не можешь ему отказать?

— Верно. Вряд ли он, конечно, помнит о том случае, слишком много времени прошло. Да и выздоравливать ты начала уже после его отъезда. Но я помню о помощи и должен отплатить тем же...

— Я понимаю. — Тяжело вздохнула и ткнулась лбом в отцовское плечо.

Риньяр Киени всегда был человеком чести и сейчас не изменял себе.

Что ж, если такова моя судьба, пусть так оно и будет. В конце концов, не для того ли меня воспитывали, чтобы я стала хорошей женой, а потом и матерью? И может ли быть партия достойнее, чем сам раан-хар империи Семи Рек?

Нет, достойнее точно никого не сыщешь. Но отчего же тогда так тягостно на душе?

ГЛАВА 2

Путь до Гаррада занял добрых полторы недели. Волны качали ладью, трепал паруса промозглый ветер. Все же путешествие по реке в самом начале весны — не слишком удачная затея.

Я все время мерзла, с носом куталась в шерстяной палантин и старалась как можно реже выходить из шатра. От непрерывной качки кружилась голова. Пейзаж за бортом угнетал. Берега стояли голые, перекрученные корневища деревьев торчали из размытой земли, а ветки их, темные и безжизненные, словно скрюченные старушечьи пальцы, тянулись к серому низкому небу.

Странно, но за все время путешествия не выдалось ни единого погожего денька. Кажется, вездесущее небо каким-то образом отражало мое тоскливое настроение. А в мой последний день в родном Туэнге, помнится, стояло солнце.

Тар Сириш всячески развлекал меня разговорами. О чем только он не болтал: и о столичной погоде, и о красотах Гаррада, и о бесчисленных путешествиях, что успел совершить за свою долгую жизнь. Рассказывал забавные истории из молодости и много всего еще.